

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

«РОДОСЛОВНАЯ ТУРКМЕН» АБУЛГАЗИ И ОГУЗСКИЙ ЭПОС

Термин «Огузнаме», которым обозначали свой героический эпос огузские племена, встречается впервые в книге Абу Бакра б. Абдаллаха б. Айбека ад-Давадари (нач. XIV в.). Примерно к этой же эпохе относятся уйгурская рукопись «Огузнаме», хранящаяся в Парижской национальной библиотеке, и другая рукопись, упомянутая у Рашид ад-дина, но не дошедшая до нас. Существуют сведения еще о ряде «Огузнаме», составленных в XV—XIX вв. в Средней Азии на чагатайском языке.

Материалом для составления «Огузнаме» служили, очевидно, легенды и предания, передававшиеся изустно. Так, Рашид ад-дин пишет:

«Никто до сих пор точно не зафиксировал деление их по родам, и нет точных названий их. Все, что о них известно, собрано со слов сказителей и знати этих племен, а также из отдельных их книг».¹

В таких же выражениях сообщает об источниках своего сочинения Абулгази:

«. . .туркменские муллы, шейхи и беки прослышали, что я хорошо знаю историю, и вот однажды все они пришли (ко мне) и сказали: «у нас (в народе) есть много (разных списков) сказаний об огузе (огуз-наме), но нет (ни одного) хорошего; все они (полны) ошибок и друг с другом не сходятся; каждый из них в своем роде».²

Сохранившиеся до наших дней «Огузнаме», составленные на территории Средней и Центральной Азии, весьма фрагментарны и не дают полного представления о богатом эпическом творчестве огузов, каким является «Книга моего деда Коркута».³

То, что легенды и предания об огузской старине и о Коркуте первоначально складывались в Средней Азии, ныне ни у кого не вызывает сомнения. Но странно, что кроме некоторых фрагментов, намеков и очень глухих сведений об эпической истории огузов в Средней Азии, ничего не сохранилось. Это обстоятельство еще раз подчеркивает значение «Родословной туркмен» Абулгази, использовавшего ранние «огузнаме» для изучения огузского героического эпоса, в частности «Книги».

Интересующие нас сведения об огузских богатырях Абулгази приводит в разделе «О царствовании Кайы-хана, старшего сына Кун-хана». ⁴ В «Книге» сам Кайы-хан не участвует, есть только упоминание о роде кайы. Видимо, ханство над огузскими племенами в момент переселения их на Кавказское плато и в Малую Азию не находилось у племени кайы. В труде же Абулгази последнее обладает верховной властью почти до конца повествования; более того, и Коркут-ата принадлежит к этому племени (в «Книге» — он из племени баят). Салорам, в отличие от сообщений в «Книге», в «Родословной туркмен», отведены второстепенные роли. Вначале они, вместе с близким им илем имир, были 'беками совета' (*kāñāsh bākār*) ⁵, затем визирами в трех поколениях. В дальнейшем, как видно из «Книги», они уже обретают полную власть, хотя формально во главе племенных объединений остается Байындыр-хан. В «Родословной туркмен» байындырская знать также показана в роли советников потомков Инал-Явы, и при этом главным советником рода остается Коркут-ата.

В дальнейшем, когда большая группа огузов переселилась в Азербайджан, на Кавказ и в Малую Азию, оба эти иля (салор и байындыр) из подчиненного положения выдвинулись на руководящее. Кроме того, этноним байындыр в «Книге» стал главным правителем огузов, то есть персонифицировался в эпосим.

Естественно, немало потребовалось времени, чтобы сказание об огузских богатырях, сложенное на их ранней родине, столь трансформировалось. В кавказско-малоазиатских версиях нет прямых указаний на раннюю географию, приведенную в «Родословной туркмен»; в «Книге» с большим трудом, путем догадок и предположений можно восстановить кое-какие приметы среднеазиатской среды. Из всего огромного количества древнеогузских персонажей «Родословной туркмен» в «Книге» насчитывается лишь 11 совпадающих имен. В такой же степени незначительно совпадение этнических названий двух памятников. Но и наличие общих имен не всегда выявляет идентичность их функции и их действий, как это показывает следующая схема: ⁶

«Родословная туркмен»

1) Айна — хан иля авшара, из-за словоотступничества хана Кол-Эрки пошел войной на него: Кол-Эрки убил сына Айна-хана, захватил его юрты, затем помирился с ним.

2) Байындыр, сын Кок-хана. Он упоминается только три раза в родословной схеме Огуза и его потомков. Никакой властью еще не обладает.

«Книга»

1) Айна-Мелек (женщина) упоминается лишь один раз во введении к «Книге» в связи с характеристикой женщины.

2) Байындыр, сын Кам-Гана. Хан всего огузского иля, присутствует почти во всех сказаниях.

3) Бекдез из иля байындыр, один из советников (иначе-бак) Дуйли-Кайы. Упоминается один раз. Кроме того, есть и Бюкдюз, сын Тениз-хана, упомянутый в родословной схеме огузов.

4) Дюкер. Это имя встречается трижды: в списке детей и потомков Огуз-хана, где он назван четвертым сыном Ай-хана; в разделе: «О распределении Кайы-ханом мест между своими младшими братьями и сыновьями»; в эпизоде, когда каждому из внуков Огуз-хана определяют тамгу и онгон. Он получает в качестве онгона (пароля) птицу Коршун.

5) Казан-алп (Казан-бек, Казан-Салор). О нем говорится как о беке, восставшем против Шах-мелика.

6) Караджик — один из внуков Огуз-хана, родился от наложницы. Вот почему, когда Кунхан распределял места между своими младшими братьями и сыновьями, он стоял у входа в юрту и держал лошадей.

7) Кутлы Кайалы — один из вождей Мангытов. Кутлу-Тимур — один из сыновей Йомута.

8) Кыпчак. Упоминается в легенде о рождении ребенка в дупле дерева, вследствие чего Огузхан дал ему имя Кыпчак, что, по утверждению Абулгази, означает «дуплистое дерево».

9) Олаш. Упоминается один раз как человек, выдавший Огуз-хана. Он из салорского иля.

3) Бюкдюз Эмен из рода бюгдююр, по прозвищу «Эмен с кровавыми усами». Встретившись с пророком Мухаммедом, он стал проповедовать ислам. Участвует во многих сказаниях как соратник Казана и бек Байындыр-хана.

4) Дюкер. Упоминается только один раз. Один из беков, «глава тысячи народов».

5) Казан-бек (Салор-Казан-хан, Казан, Улаш оглы Салор-Казан) — один из виднейших деятелей огузов после Байындыр-хана, Беклербеки (бек беков). Участник событий почти всех сказаний.

6) Караджик. Его зависимое положение сохраняется, но он мужественный пастух Казана. Жертвует двумя братьями, он защищает стада своего хозяина. Терпит от него унижения, остается верным своему долгу.

7) Кутлу-мелек (женщина), как и Айна-Мелек, упоминается во введении к «Книге» в связи с характеристикой женщин.

8) Кыпчак — не собственное имя. Упоминается в связи с эпитетами Кара-Будага, заставившего «изрыгать кровь вооруженного железным луком царя Кыпчака».

9) Улаш — отец Казана, упоминается только в связи с именем последнего.

10) Сельжук-бай — глава многих илей. Он происходит из царствующего уруга Кынык огузского иля. Дал название династии Сельджукидов.

11) Откузли-Урус, сын Казана. Он пассивен.

10) Киян-Сельджук. Упоминается неоднократно как отец огузского богатыря удалого Дундаза.

11) Урузбек, сын Казана. Весьма активен, часто вступает в бой, помогает отцу.

12) Коркут-ата. Он выступает ведущим героем в обоих памятниках. В «Родословной туркмен» — главный советник, в «Книге» — советник и озан.

Большинство перечисленных имен обоих памятников имеет между собой весьма отдаленные связи. Но есть имена, общность которых несомненна: Байындыр, Казан (Салор-Казан), Коркут, Дюкер, Караджик, Бюкюз. В «Родословной туркмен» упоминается также имя Ирек-Серек. В качестве параллели в «Книге» можно назвать разве только схожие имена Экрека и его младшего брата Секрека, сыновей Ушун-коджи. В «Родословной туркмен» Ирек-Серек ⁷ (одно лицо) только что родился. В «Книге» Ирек и Серек — братья, ближайшие соратники Салор-Казана и активные участники ратных подвигов. Если принять их за Ирек-Серека «Родословной туркмен», то действие, описанное в «Книге», можно назвать дальнейшей эпизодией каких-то исторических событий.

В «Книге» имеется и непосредственное указание на столкновение салоров огузского иля с печенегами. По описанию Абулгази, в ходе этих событий «... много илей во главе с Кылк-беком, Казан-беком, Карамен-беком ушло в Мангышлак».⁸ Все это предшествовало переселению огузских племен на Кавказ и в Малую Азию. Интересно здесь упоминание имени Караман-бека наряду с Казан-беком. Впоследствии иль караманлу играл немалую роль в колонизации новых земель на Западе, в частности в Малой Азии. Один из сильных представителей этого племени Эмир Яр Ахмед Караман в XV в. был владельцем Ганджи и Барды,⁹ а салары в Китае сохранили в своем фольклоре память о приезде Карамана, своего родоначальника.¹⁰

Абулгази сообщает также о переселении салоров в Ирак ¹¹ (Западный Иран, включающий районы нынешнего Тегерана, Казвина, Хамадана и др.). Характерно, что в этот период некоторые из предков Огурджик-алпа иля салор имеют мусульманские имена, вроде Сулейман-газы и его отца Хейдер-газы, что свидетельствует уже о проникновении ислама в огузскую среду. Правда, наряду с этим говорится также о Миран-Кахене, толкователе снов, а это явно указывает на шаманистическое верование огузов Абулгази. Еще две небольшие детали подчеркивают связь этого раздела сказания «Родословной туркмен» с «Книгой».

Во-первых, начиная с внука Казан-алпа, Хайдар-гази, все перечисленные герои имеют уже эпитет «гази», то есть «борец за веру», что характерно почти для всех персонажей «Книги»; во-вторых, этим эпитетом в «Родословной туркмен» награждаются герои уже начиная с X в., то есть те герои, которые, приняв ислам на Востоке, очевидно, боролись за его торжество на Западе. Эту дату указывает сам Абулгази, который считает, что Казан-алп жил «триста лет спустя после нашего пророка».

Примерные даты жизни Казан-алпа и Коркут-ата у Абулгази совпадают с датами «Книги», которая также показывает их современниками. В «Родословной туркмен» много внимания уделено и салорскому илю, который занимает главное место в «Книге». Прежде всего обращает на себя внимание то, что в «Родословной туркмен» выделен один из потомков Салор-Казана — Салор-Огурджик-алп. В «Книге» он отсутствует, хотя по «Родословной туркмен» его иль одним из первых поселился в Шамахе (Азербайджан), скрываясь от преследования байындырского иля.¹² Очевидно, эти сведения близки к историческим. Известно, что байындырский иль составлял основу династий Ак-коюнлу в Южном Азербайджане и в соседних с ним странах.¹³ Описанное событие в «Родословной туркмен», очевидно, относится к ранней истории байындырова иля, когда он еще находился на пути передвижения в Азербайджан и Малую Азию, где впоследствии встал во главе крупного объединения племен.

Как известно, в «Книге» нет дифференциации илей. Все герои принадлежат огузскому илю. Очень редко упоминаются отдельные родовые понятия (баят, кайы и др.), и то лишь в качестве нисба — определения происхождения героя. Байындыров иль, о котором говорится в «Родословной туркмен», вовсе отсутствует в «Книге», зато в ней представлен Байындыр-хан, глава всего огузского иля. Нужно думать, что на Западе произошла опять-таки трансформация отдельных элементов сказания: этнонимы превращены в эпонимы (например, Байындыр-хан), хотя возможно, что у эпонима Байындыр-хана был исторический прототип среди первых огузских переселенцев. Ответ на вопрос, почему в «Книге» не упомянут иль Огурджик-Салора, можно найти в дальнейшем сообщении Абулгази: иль Огурджик-Салора «. . . хотел поселиться там, (но), боясь байындыров, пошел в Крым. Откочевав оттуда, он перешел реку Итиль и пришел к реке Яик».¹⁴ В дальнейшем все события, связанные с этой, вероятно немаленькой, ветвью салорского иля, происходили в пределах Мангышлака, Балханских гор и реки Амударья. Важным звеном, связующим «Родословную туркмен» и «Книгу», является образ Коркута.¹⁵

Сочинение Абулгази, как показало краткое сопоставление его с «Книгой», помимо сведений исторического характера включает много эпических фрагментов. Их часто интерпретируют как памятник огузского героического эпоса.

Проф. Чобанзаде, познакомившись в 1936 г. в Институте востоковедения АН СССР с рукописью сочинения Абулгази, назвал ее «тринадцатым „Огузнаме“», считая эпические фрагменты, помещенные там, добавлением к тем, которые содержатся в «Книге».¹⁶

Хотя связь между материалами обоих памятников несомненна, толкование проф. Чобанзаде нельзя признать аргументированным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рашид ад-дин Фазлаллах Хамадани. Джамн ут-таварих, т. I, кн. 1. М., 1970 (на перс. яз.).

² Кононов А. Н. Родословная туркмен, Сочинение Абу-л-гази хана хиванского. М.—Л. 1958, с. 36.

³ Книга моего деда Коркута. Пер. ак. В. В. Бартольда, издание подготовили В. В. Жирмунский и А. Н. Кононов. М.—Л., 1925 (в дальнейшем «Книга»).

⁴ Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 55.

⁵ Там же.

⁶ Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 57.

⁷ Серек — один из военачальников в киргизском эпосе «Манас».

⁸ Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 68.

⁹ Петрушевский И. П. Государство Азербайджана в XV в. — В кн.: Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949, с. 163.

¹⁰ Тенишев Э. Р. Саларские тексты. М., 1964, с. 3 и сл.

¹¹ Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 70.

¹² Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 72.

¹³ Петрушевский И. П. Внутренняя политика Ахмеда Ак-Кююклу. — В кн.: Сборник статей по истории Азербайджана, с. 144.

¹⁴ Кононов А. Н. Родословная туркмен, с. 72.

¹⁵ Короглы Х. Шамап, полководец, озан. — СТ, 1972, № 3, с. 48—62.

¹⁶ «Ценная находка». Газ. «Бакинский рабочий» 4 августа 1936 г. Из краткой газетной заметки некоторые турецкие ученые (см., например, Предисловие М. Эргина к «Dede korkut kitâbi», Ankara, 1958, s. 33) сделали вывод о том, что проф. Чобанзаде обнаружил текст неизвестного, тринадцатого «Огузнаме», что является очевидным недоразумением.